

НАША СТРАНА

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА

ОСНОВАНА И. Л. СОЛОНЕВИЧЕМ

“NUESTRO PAIS”

SEMENARIO MONARQUICO RUSO

Registro Nacional de Propiedad Intelectual No. 949917

Editor-Director
TATIANA X. DE DUBROWSKY

Casiña de Correo 2847

Buenos Aires

Argentina

Correo
Argentino
Suc. 30 (B)

FRANQUEO PAGADO

Concesión No. 4233

Concesión No. 3980

INTERES GENERAL

AÑO XXII

Buenos Aires, 31 de marzo de 1970

Буэнос Айрес, вторник 31 марта 1970 года № 1049

И. АНДРУШКЕВИЧ

монархия будущего

Как известно, греческое слово «монархия» в переводе означает «власть одного». Конечно, это формальное определение недостаточно для уяснения сущности того государственного строя, который принято называть монархией.

Занимаясь классификацией возможных государственных форм, уже древние греки столкнулись с вопросом: по какому признаку проводить эту классификацию? Так, у Платона мы находим перечисление пяти возможных форм государства (аристократия, тимократия, олигархия, демократия и тирания), которые отображают преобладание тех или иных имущественно-социальных групп, «богачей или бедняков». Только лишь лучший тип государства, «аристократия», представляет собой форму государства названную по признаку качественному, так как «аристос» значит «лучший», конечно в этическом смысле этого слова, а не в имущественном.

В свою очередь, Аристотель перечисляет несколько раз возможные формы правления, которые сводятся, в конечном итоге, к шести. Есть три правильные, хорошие формы: власть одного (монархия), власть немногих лучших (аристократия) и власть города или многих (политея). Параллельно им существуют три искаженные формы: тирания, олигархия и демократия.

Одновременно с классификацией государственных форм, постепенно выдвигается идея, что лучшей возможной формой является смешанный образ правления, совмещающий в себе черты монархии, аристократии и народного правления. Эта мысль особенно ярко развита у Цицерона.

Нужно иметь в виду, что все эти классификации имеют главным образом теоретический характер, для того чтобы облегчить анализ политики и государства вообще. В жизни же мы имеем налицо разного рода смеси всех этих форм, теоретически разделенных, но на практике неразделимых. Ввиду этого, можно бы даже было говорить, что единственно существующая форма правления это форма смешанная, но с преобладанием то одного то другого вида власти. Причем нужно иметь в виду, что сама власть раз-

деляется на несколько составных частей: исполнительную, законодательную и судебную.

Возвращаясь к монархии, необходимо вспомнить, что ей долгое время противопоставлялась республика, как противоположная ей форма правления. Однако очевидно, что такое противопоставление не охватывает и даже не ставит полностью всей проблематики этого вопроса. Во-первых, на практике есть много видов монархий и республик (так, Римская Империя продолжала называться республикой). Во-вторых, как мы уже говорили, на практике вообще нет чистых форм правления, а есть фактически только лишь формы смешанные.

Какими же конкретными признаками должна обладать практическая монархия в наши дни, и в частности в России? Прежде всего необходимо иметь в виду следующие моменты:

1. Самодержавие (т. е. монархия или власть одного в узком смысле слова) в чистой форме технически невозможно, ввиду современной сложности как законодательства, так и исполнительно-административных процессов.

2. Участие широких народных масс во всех проявлениях современной цивилизации совершенно неизбежно.

3. Эти народные массы должны принимать участие — через своих лучших представителей — в политической жизни и в правлении.

4. Невозможно установить нормальный политический строй без существования независимой судебной власти, которая призвана гарантировать нравственность и право.

Другими словами, эта монархия будущего должна быть: действенной, народной, служебно-отборной и правовой. В этом перечислении мы уже имеем указание на две хорошие формы правления: представительство лучших и есть аристократия в первичном смысле этого слова, а участие народных масс в цивилизации и в политической жизни (в жизни «города») с одной стороны дает возможность отбора лучших, а с другой стороны и является «политеей», то есть властью многих в рамках цивилизации.

Мы, на предельных скоростях современной техники, мчимся по дорогам, утыканным фальшивыми сигнальными знаками. Тито называют демократом. Сталинский феодал называют республикой. Американскую нянюшку и кормилицу называют акулой. Выкуп железных дорог в казну называют социализмом, Николая Второго — реакционером, а м-ра Эттли — фашистом. Тоталитарный строй — плодом восточной психологии. Демократический — плодом западных оккупационных зон. Постройка карточных домиков из заведомо фальшивых карт называют «наукой», — общественной наукой. Проектирование воздушных замков — из тех же фальшивых карт — называют научным социализмом.

Я, конечно, русский националист. И даже больше этого: русский монархист. Обе эти идеи нельзя рассматривать в политической

плоскости, и поэтому оба эти термина только с очень большим трудом могут быть переведены на любой язык, в том числе и на обычный русский. Русская дореволюционная, — космополитическая и социалистическая интеллигенция применяла их в их западно-европейском смысле, действуя по тому же принципу, по какому товарищ Сталин называл себя демократом. Подтасовка терминов сыграла огромную роль в истории всех революций, а в русской в особенности. Русский «царизм» имеет очень мало общего с европейской монархией: в Европе монархия была ставленницей феодальных верхов, в России — крестьянских низов. В Европе это была опора крупного землевладения, а в России — по формулировке В. Соловьева «диктатура совести». Сейчас она заменена диктатурой бессовестности.

Иван СОЛОНЕВИЧ

«Политея» связана по смыслу и с «многими» («полис») и с «городом» («полис»), и, по-моему, по замыслу Аристотеля должна значить «власть многих, но в рамках города, т. е. в рамках цивилизации». Латинское «сивитас» равно греческому «полис». Власть же многих, то есть народа, вне рамок города, вне рамок цивилизации, есть искаженная форма, которую Аристотель конкретно называет «демократией». Таким образом, в современной истории мы имеем дело с колоссальной натяжкой (по крайней мере), когда искаженную форму правления, «демократию», ставят на место хорошей формы «политея», искажая этим смысл и терминологию теории Аристотеля. Но это уже другая тема.

Таким образом, мы уже отметили необходимость двух хороших форм правления. На чем же основывается необходимость третьей хорошей формы: монархии? Где можно нащупать актуальную и органическую, естественную связь этой формы с современной жизнью, в ее политическом проявлении?

Внимательный наблюдатель жизни как в самой России, так и во всем мире должен был заметить все увеличивающуюся тягу к большей нравственности в общественных отношениях. Симптоматичен в этом отношении следующий разговор между Шулубиным и Костоготовым в «Раковом корпусе» Солженицына:

— Так — какой же социализм?

— А вот, какой? Загадка? Говорят — «демократический», но это поверхностное указание... К чертовой матери с вашей ненавистью. Мы, наконец, хотим любить! — вот какой должен быть социализм.

— Так — христианский, что ли? — догадывался Олег.

— «Христианский» — это слишком запрошено... А я бы сказал: именно для России, с нашими раскаяниями, исповедями и мятежами, с Достоевским, Толстым и Кропоткиным, один только вер-

ный социализм есть: нравственный!... Явить миру такое общество, в котором все отношения, основания и законы будут вытекать из нравственности — и только из нее!»

Этот же термин «нравственный или этический социализм» очень часто был слышен во время событий в Чехословакии. Нечего и говорить о том, что такой «нравственный социализм» является конечно чем-то диаметрально противоположным «социализму не-нравственному» или же социализму до сих пор известному как в жизни, так и в теории. В этих требованиях «нравственного социализма» акцент стоит на нравственности, а не на социализме*). Но параллельно с требованиями нравственности

*) Вообще можно сказать, что применение этого слова «социализм» по отношению к политическим доктринам известным под этим именем, тоже является натяжкой, ибо этимологическое содержание этого термина не соответствует содержанию этих учений. Социализм говорит об общем владении, на равных началах, средствами производства. Само же слово не имеет этого значения, так как обозначает «участие во», но ничего не намекает на большую, меньшую или равную степень этого участия, и также ничего не намекает на участие «во владении», а говорит вообще об участии в любом человеческом деле или предприятии. Ортега и Гассет даже утверждает, что слово «сосисус» происходит от «сэкенс» (тут «к» превратилось в «с» как и в словах «кесарь» и «сесар»), что значит следовать, а не участвовать, и что это слово развилось для обозначения соотношений между политическими вождями Рима и их «последователями», их «клиентелой», «сэкенсами», которые буквально следовали за ними по улицам Рима, и таким образом участвовали во всех проявлениях политической борьбы, которую эти вожди вели.

● ПРОТИВОРЕЧИЯ МАРКСИЗМА

«Тот факт, — пишет Милован Джилас в своей недавней книге «Несовершенное общество», — что коммунисты предприняли (или думают, что предприняли) сознательное переустройство общества, в соответствии с их идеологическими предпосылками, — уже этот факт сам по себе противоречит марксистскому тезису, что «способ производства материальной жизни обуславливает социальный, политический и духовный процессы жизни». Разве коммунистическая система не служит разительным примером того, как, вопреки Марксу, юридическая и политическая надстройка обуславливает «экономическую структуру общества»?

Потом Милован Джилас приводит другой пример, который подтверждает, что почти все в СССР противоречит учению марксизма: внешняя политика, политика в отношении национальных меньшинств, государственное устройство и т. д. Если производственные отношения, как утверждал Маркс, «соответствуют определенной ступени развития их материальных производительных сил», то как объяснить тот факт, что Советский Союз, где производственные отношения, то есть форма общества, считается более высокой, чем в США — находится на более низкой ступени развития материальных производительных сил?

То, что пишет Милован Джилас, знают, или, по крайней мере, чувствуют очень многие люди в самом Советском Союзе. Партийные идеологи твердят «о внутренних противоречиях капитализма», но молчат о том, что так называемый «лагерь социализма» сам разорван внутренними противоречиями. В том, чтобы вскрывать эти противоречия, мы — русские антикоммунисты — видим одну из своих задач.

идут и требования законности, требования применения права в жизни общества.

Действительно, в государстве нравственность должна быть гарантирована законностью. Кто же может в свою очередь гарантировать законность и право? Кто может гарантировать Правду? В России кто может гарантировать Русскую Правду?

Приблизительно пятнадцать лет тому назад, Эрцгерцог Отто Габсбургский, глава австрийского императорского Дома, в ряде докладов прочитанных в Мадриде, развил очень интересную мысль в этом направлении.

Учитывая современное политическое сознание широких масс, которые считают легитимной прежде всего выборную власть, Отто Габсбургский отмечает, что однако наряду с властями выбранными на определенный отрезок времени, в самых даже демократических странах существует отрасль власти отнюдь не выбираемой и даже пожизненной. Причем эти два признака (не-выбираемости и пожизненности) ничуть не уменьшают ни легитимности, ни авторитетности, ни функциональности этой отрасли власти. Наоборот, она находится в полной гармонии с другими, чисто выборными, властями.

Разговор тут, конечно, о власти судебной, которая иногда стоит даже чисто служебно выше властей выборных: исполнительной и законодательной. Судебную власть не выбирают, а отбирают, причем она несменяема и пожизненна. Мы явно имеем дело с чисто монархическими элементами власти, ввиду чего Отто Габсбургский и предлагает мыслить монархическую власть в будущем прежде всего как власть судебную: «Демократические республики являются законодательным режимом. Авторитарные государства являют преобладание исполнительной власти. Потому что, как мы уже сказали выше, было устранено первенство судебной власти. Она была выражена в другие времена христианскими монархиями. Потому что — и это забывается слишком часто — суверен, в точном смысле слова, был всегда, прежде всего, стражем Права... Монархия — это выражение первенства судебной функции, и это первенство необходимо для будущего образования Государства... Будущая форма государства может быть только чем-то радикально новым, что оценит в первую очередь некоторые принципы вечно действительные, но одновременно порвет с ошибками прошлого и настроится на указания будущего времени... Несомненно, функция главы государства должна быть выше юрисдикции охраны права. Он также должен будет контролировать исполнительную власть, так как она призвана осуществлять указы судебной власти». (Мадридская газета «Ya» от 23-го ноября 1956 года).

Действительно, долгая подготовка, торжественность, объективность, пожизненность судебной власти лучше всего могут быть гарантированы ее монархичностью. Одновременно, такая судебная монархия с одной стороны будет больше всего понятна современному человеку, а с другой стороны поставит Монарха действительно над политикой.

Кроме того, можно добавить, Монарх не занимающийся администрацией, а председательствующий несменяемо в Верховном Суде, будет наилучшей гарантией для осуществления самых заветных чаяний большинства современников: незыблемости нравственных и правовых норм, и невозможности их нарушения административными (или партийными) органами.

Как раз об этом и молился еще в древности мудрый Соломон: «Даруй же рабу Твоему сердце разумное, чтобы судить народ Твой и различать, что добро и что зло» (Третья книга Царств, 3, 9). Но уже первый царь Израиля тоже должен был прежде всего судить: «Поставь над нами царя, чтобы он судил нас» (Первая книга Царств, 8, 5). А еще до этого, военные вожди Израиля просто назывались Судьями.

В этом последнем случае, мы наблюдаем как бы двоемие Высшей власти: дома она призвана судить, а во вне она возглавляет военную силу. Что эти две функции и являются отличительными признаками Высшей власти, говорит их повторяющееся присутствие у разных народов на протяжении истории. У римлян, с их четкой юридической терминологией, высшая власть называлась «империем». Но есть два вида империи: «империи дома» и «империи милитии». Другими словами, и возвращаясь к современной терминологии, Монарх имеет две основные функции: Верховный Суд и Верховное Командование Вооруженными Силами. Сила должна сопровождать право.

Приблизительно так и выглядела Высшая власть у истоков русской государственности: в первой русской столице Новгороде монарх прежде всего Князь-Судья (дома) и Князь-Полководец (для врагов). Летопись прямо и говорит (6370 — 862 год) об этой основной функции монарха: «И не бе в них п р а в д ы ... Реша сами в себе: поищем себе князя, иже бы володел нами и судил по п р а в у».

В Новгороде государственный строй тоже был смешанным, где наряду с элементами власти народной, «власти многих в городе» (вече), и целой системы властей из «лучших людей» (выбираемых или по крайней мере утверждаемых на том же вече), существует и монархическая власть Князя, которая как бы завершает и коронует всю эту структуру. Интересно, что этот смешанный народный, аристократический и монархический строй был, повидимому, присущ вообще славянам, о чем нам свидетельствует политическое устройство в некоторых городах южных славян, очень похожее на устройство Новгорода. (Например, в городе Которе на Адриатическом побережье, верховные советы назывались великим и малым вечем. На заседание великого веча созывали звонком, как и в Новгороде).

Во всяком случае, народоправие было у славян осуществлено не позже и не хуже, чем у других современных им народов. Кроме того, я считаю, что изучение действительного положения князя в новгородском политическом строе может дать единственно возможное решение старого спора между сторонниками «норманской» и «славянской» школ. Если Рюрик был призван Новгородом для исполнения функций арбитра-судьи и для охраны города, города, который сам решал («реша сами в себе») и который не только имел свою структуру власти (вече, посадники), но и свое право (ибо князь призывают не творить право, а судить по имеющемуся праву), то вопрос от куда был приглашен такой арбитр становится второстепенным.

И в дальнейшем, князь действует от имени города, «Господина Великого Новгорода», и таким образом город (Нов-Город) является общим знаменателем власти, «п о л и т - е е й».

С другой стороны, до сих пор было обращено недостаточно внимания на факт весьма частого «призвания князей» у весьма многих народов, в самые разные времена. Даже в Риме, который был основан несколькими индоевропейскими латинскими родами, первые цари были инородцами-этрусками (как и само имя «Рим» этрусского происхождения). Тут я думаю и кроется коренной смысл монархии.

Дело в том, что когда мы выше говорили о современном политическом сознании широких масс, считаящих выборную власть единственно легитимной, то мы прошли мимо самого понятия легитимности. Это тема сло-

**

«Гардарикой» — страной городов называли арабские и шведские ученые Киевскую Русь. Уже в XI веке Киев насчитывал больше 400 церквей и много торжищ. Вплоть до Батыева разгрома Киев украшали прекрасные античные статуи, привезенные еще князем Владимиром из взятой им Корсунь.

Слава о наших мастерах и художниках шла по заморским землям. В известном трактате Теофила (конец IX века), посвященном технике различных художественных ремесел, в почетном списке культурнейших стран Европы и Востока — Русь поставлена на второе место после Византии. Впереди Англии, Италии, Франции, Германии!

Византийский поэт XII века, прославляя русскую резьбу по кости, сравнивал русского мастера с легендарным Дедалом. Породниться с русским княжеским родом было великой честью, и не случайно Константинопольский император согласился на брак своей сестры с князем Владимиром, а германский император Оттон Великий, просивший для своего сына в жены византийскую царевну, получил униженный отказ.

Киев видел посольства Византии и Германии, Польши и Венгрии, римского папы и государств Востока. Не случайно киевский митрополит Иларион в знаменитой речи, произнесенной в Киевской Софии в присутствии Ярослава Мудрого, мог сказать о Руси, что она «ведома и слышима во всех концах земли». Гоголь писал, что «архитектура — та же летопись мира: она говорит тогда, когда молчат и песни и предания».

ИЛЬЯ ГЛАЗУНОВ (Подсоветский художник)

жная и по смыслу и по ее восприятию в разные времена. Но тут нельзя не указать на теорию испанского философа Ортега и Гассет о монархии как единственном полном и единственном проявлении легитимности в политической жизни.

Ортега говорит, что «государство не состоит из легитимности, которая является счастливым добавлением, удачной добродетелью, которой удается его снабдить народам в своих лучших веках».

Эту счастливую добродетель Ортега определяет кратко и ясно: «Первоначальной, прототипичной легитимностью, единственной плотной, насыщенной, был, у всех почти что известных народов, царь милостью Божией». В чистом виде, другой легитимности нет». (Подчеркнуто самим Ортега). Легитимность же выборной власти является легитимностью неполной, второстепенной.

Ортега считает, что легитимность является идеей религиозного происхождения, ибо «народ как таковой, не может иметь иной идеи о мире, как идеи религиозной». («Una interpretación de la historia universal»).

Фигура царя священна — «рекс сакрорум», — и царь «не является шефом, вождем, или кем бы то ни было, по самотёку, а потому что он и м е е т н а э т о п р а в о». Поэтому он и должен стоять «вне» рутины, он должен быть или призван или быть иначе выделен, помазан.

Разница между полной и неполной легитимностью в том и состоит, что носитель полной легитимной власти должен быть к ней именно призван, а не сам ее добиваться (как это лихорадочно делают разного рода партийные вожди). Аскольд и Дир плохо управляли Киевом, но они добились сами власти, и поэтому Олег, показывая киевлянам маленького Игоря, говорит им: «Вот вам ваш князь». Полная легитимность не нуждается в оправданиях, неполная же оправдывается своей действительностью, эффективностью. Эту разницу Пушкин отмечает словами Бориса Годунова к своему сыну так:

Я поданным рожден, и умереть
Мне поданным во мраке б надлежало;
Но я достиг верховной власти... чем?
Не спрашивай. Довольно: ты невинен,
Ты царствовать теперь

п о п р а в у с т а н е ш ь .

Заканчивая на этом обзор хороших форм правления, и придя к заключению о том, что желательное сосуществование всех этих трех хороших форм, остается только отметить одну предпосылку для такого сосуществования.

Когда-то в Византии была выработана теория «симфонии» для обозначения правильных отношений между Церковью и государством. Правда, более чем за тысячу лет до этого, у Гераклита встречается упоминание о гармонии, которая невидимо преодолевает противоречия и борьбу, ибо «все человеческие законы питаются единым божественным законом». Теория симфонии была потом очень популярна в России. Однако, было бы не плохо развить и углубить эту мысль в применении к отношениям между отдельными отраслями власти в самом государстве. Ибо для отношений между законодательной, исполнительной

ПОЛВЕКА ГОНЕНИЙ НА РУССКУЮ ЦЕРКОВЬ

«Товарищ, винтовку, держи, не тряс!»
Пальнем-ка пулей в Святую Русь —
в кондовую,
в избяную,
в толстозадую!

Эх, эх, без креста!

Так писал Александр Блок в поэме «Двенадцать», через год после большевической революции. Но попытка большевиков стереть Православную Церковь с лица земли, физически уничтожить христианскую веру до сих пор — 53-ий год коммунистической власти — не увенчалась успехом.

С 1917-го года борьба с религией вообще и с православием в частности стала неизменной задачей советской государственной политики и хотя ее осуществление иногда приостанавливалось или замедлялось, эта задача всегда снова проступала в мероприятиях советского государства, хотя может быть, в несколько иных формах.

Поздним летом 1917 года в Москве был созван Поместный собор. Но вскоре торжественные песнопения епископов, священников и мирян были заглушены выстрелами и революционными лозунгами. Однако, Собору удалось принять одно, исключительно важное решение. Прошло двести лет с тех пор, как Император Петр Первый упразднил должность патриарха, главы Русской Православной Церкви. В 1917 году Собор сделал важный шаг к освобождению церкви и к обновлению ее авторитета, избрав нового патриарха — митрополита Тихона. А 23 января 1918 года Ленин издал декрет о конфискации всего церковного имущества и о лишении религиозных общин всех юридических прав.

Патриарх Тихон с самого начала занял по отношению к советскому режиму враждебную позицию. Но в августе в газете «Известия» появилось его письмо с признанием в ошибках. Можно легко вообразить, какие меры принуждения были употреблены, чтобы вырвать у Патриарха это признание (или заставить его подписаться под ним).

Истинный характер противоцерковных мероприятий властей дал о себе знать всего через два дня после опубликования ленинского декрета. Выходя 25 января 1918 года из своей резиденции в Печерской Лавре, Митрополит Киевский Владимир (Богоявленский) был зверски умерщвлен группой террористов-революционеров. По Святой Руси давно уже палили настоящими пулями, когда Александр Блок стал писать свою знаменитую поэму. Вскоре пули стали пспадать в цель чаще и точнее. Митрополит Киевский Владимир был первым из длинного ряда современных русских мучеников, история которых полностью еще не написана. Раскаты залпов еще не замерли и по настоящее время. Но несмотря на все это, коммунисты сейчас не ближе к своей цели искоренения христианства, чем в 1917-ом году. ●

и судебной властями недостаточно одной западной теории «противовесов и тормазов» для достижения равновесия («Баланс оф пауэр»). Противовесы для равновесия, это мертвая вода, которая тоже необходима, но которая остается мертвой, если после нее не добавить воды живой: симфонии всех властей. Симфония, это созвучие, Цицерон говорил о конкордии, о согласии, в наши же дни Солженицын требует большего: «Мы, наконец, хотим любить».

Лучше же всего называет своим именем эту живую воду Митрополит Анастасий: «Знаменитой трехчленной революционной формуле — «свобода, равенство и братство», которая по частями заимствована из Евангелия — недостает четвертого члена — любовь: только эта последняя добродетель могла бы увенчать, как купол, эту триаду, которой без нее недостает внутреннего единства, и оплодотворить самые эти начала, придав им действительную живую силу». Любовь же требует религиозной веры.

Таким образом, правильное соотношение правильных властей может дать только правильная вера, положенная в основу всех человеческих отношений и общественно-политических идей.

Через 18 лет исполнится тысяча лет как Россия приняла добровольно эту правильную веру. Верим, что к этому сроку она снова вернется на свой тысячелетний исторический путь, для того чтобы обрести и правильный государственный строй.

И. АНДРУШКЕВИЧ

ОТ ОТДЕЛА ВНЕШНИХ СНОШЕНИЙ ПРИ АРХИЕРЕЙСКОМ СИНОДЕ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ ЗАГРАНИЦЕЙ

МОСКВА И ВАТИКАН

Большое волнение в православном мире вызвало решение Московской Патриархии относительно допущения римокатоликов к таинствам Православной Церкви. В американской прессе по этому вопросу был ряд сообщений, но не было приведено официального текста из самой Патриархии, вследствие чего было трудно дать оценку этого важного события: опираться только на сообщения корреспондентов не всегда надежно.

В швейцарской газете «Ле Курье» от 28-го февраля с. г. между тем приводится французский перевод официального сообщения из Москвы. Мы со своей стороны переведем его с французского:

«На заседании Священного Синода (16 декабря 1969 г.) под председательством Патриарха обсуждались различные случаи, когда старообрядцы и католики обращались к Православной Церкви за совершением для них святых таинств. В порядке разъяснения постановлено: в тех случаях, когда старообрядцы или католики обращаются к Православной Церкви за совершением для них святых таинств, предоставление таковых не воспрещено».

Это постановление вызвало недоумение и волнение у других Православных Церквей. Они полагали, что, если по этому вопросу и могло бы быть вынесено то или иное решение, то не иначе как после обсуждения его представителями всех Церквей и что решение это было бы вынесено по общему согласию. Решение о старообрядцах никого вне России не беспокоит, поскольку они существуют только в русских пределах, являясь только раскольниками, а не еретиками, конечно, кроме беспоповцев и других сект. Напротив, католичество есть исповедание, распространяемое по всему миру. Поэтому считают, что отношение к нему не может быть изменено определением только одной Церкви. Но Москва, кроме того, опередила Патриарха Афинагора, который, как известно, готов идти широко навстречу католикам и даже протестантам. В особенности решение Москвы возмутило Элладскую Церковь. В ней издавна было принято крестить переходящих в Православие католиков, как еретиков, искажающих самое учение о Св. Троице и внесших ряд других догматических новшеств. Поэтому Греческий Синод счел необходимым вынести особое постановление о Московском решении. Он выразил удивление по поводу поспешности Москвы и огорчение, потому что «уния Православной Церкви с другими исповеданиями ведет к разделению внутри Православия. Наконец, пишет Греческий Синод, мы были удивлены, ибо, если это сообщение верно, мы не усматриваем догматических, канонических и ист-

торических фактов, на которых Русская Церковь основывала свое решение».

Действительно, решение Московской Патриархии ни на каких церковных основаниях не покоится и по существу является новой унией. Церковные догматы и каноны решительно не допускают молитвенного общения и, особенно, общения в таинствах без догматического единомыслия. Входя в соглашение с Римом о допущении католиков к таинствам и разрешая своим чадам принимать причастие от католиков, Москва в сущности уже устанавливает прерванное более 900 лет общение. Оно было порвано вследствие уклонения Рима в ересь, обращающихся из католичества в Православие греки принимали через крещение, а в Русской Церкви по второму чину принятия еретиков. Сепаратное решение Москвы, просто игнорирующее это положение, ставит трудный вопрос перед всеми теми, кто признал Московскую Патриархию в качестве законной русской церковной власти. Молитвенное общение с еретиками и раскольниками церковные правила признают актом, отрывающим вступившего в него от Церкви. Католики вследствие акта Московской Патриархии не стали ни православными, ни ближе к Православию. Что же касается Патриархии, то по канонам ее акт, будучи оставлен без внимания, составляет опасный прецедент и вводит в общение с католиками и всех тех, кто останется в общении с Москвой. Вот причина волнения у греков.

Истинные мотивы для нового акта Московской Патриархии остаются нераскрытыми. Это повидимому плод секретных переговоров Москвы с Ватиканом, который в недавнее время посетили Митрополиты Никодим и Киевский Филарет (Денисенко). Нет сомнения в том, что за таким актом должно стоять не только согласие, но, скорее, прямое указание Куроедова поскольку тут замешана и внутренняя политика (униаты в СССР) и внешняя (Ватикан).

Как известно, коммунисты почти ликвидировали униатов и католические церкви в Западной России и Галиции. Теперь они могут сказать, что католики там от этого не пострадали, ибо они не лишены таинств. С другой стороны допущение католиков к таинствам в Православной Церкви отвечает экуменическим целям Ватикана. То есть получают удовлетворение обе стороны, а ущерб терпит только Православная Церковь, что тоже может радовать Куроедова. Но православные в свободных странах должны понять, что этим случаем ярко иллюстрируется насколько Московская Патриархия исполняет предначертания безбожников даже в тех случаях, когда это связано с прямым нарушением и догматов и канонов.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ХРОНИКА

Н. С. ТИМАШЕВ

Нам пишут из Нью Йорка:

После тяжелой болезни здесь скончался известный ученый и общественный деятель профессор Николай Сергеевич Тимашев.

Ему было 83 года. Он родился в 1886 году в Петербурге, где его отец был министром торговли и промышленности, окончил в 1910 году Петербургский университет, был оставлен при нем как лектор и позже — профессор. После революции был избран деканом Петербургского политехнического института, оставаясь им до 1921 года, затем выехал в Прагу, где продолжал научную деятельность и примкнул к либерально-демократическим кругам русской эмиграции.

С 1928 по 1936 год он был профессором Сорбонны в Париже, затем переехал в Соединенные Штаты, где с 1940 по 1957 год был профессором католического Фордгамского университета в Нью Йорке по кафедре социологии.

В 1943 году он стал гражданином Соединенных Штатов, издал на английском языке ряд научных трудов, в том числе «Религия в советской России», «Рост и упадок коммунизма в России», «Социология войны и революции».

В 1965 году Общество друзей русской культуры в Нью Йорке, председателем которого он состоял, издало в его честь сборник под заглавием: «На темы русские и общие».

АМЕРИКАНСКАЯ МИТРОПОЛИЯ

Нам пишут из Нью Йорка:

На квартире принадлежащего к американской митрополии графа А. Б. Татищева состоялось частное собрание, в котором участвовало около 30 лиц, приглашенных на сообщение протоиерея Александра Шмемана о переговорах митрополии с московской патриархией.

Сам бывший участник этих переговоров, прот. А. Шмеман сообщил, что митрополит Никодим прилетит из Москвы в Нью Йорк 16-го марта и, вероятно, сообщит митрополии решение московской патриархии о предоставлении автокефалии новой американской православной Церкви или привезет отказ патриархии от соглашения с митрополией.

С поразительной откровенностью протоирей А. Шмеман назвал митрополита Никодима «полковником КГБ» и, отвечая на вопросы некоторых участников собрания о том, как может митрополия иметь дело с чекистом, привел, в виде примера, человека, который вынужден был обратиться к «дурному священнику», крестившему его ребенка, за получением метрического свидетельства о крещении. По мнению прот. А. Шмемана, митрополия может стать канониче-

ской автокефальной Церковью только с согласия московской патриархии и поэтому служба митрополита Никодима в КГБ значения не имеет.

Прот. А. Шмеман признал также, что митрополия пошла на переговоры с Москвой из опасения лишиться если не всех, то многих своих приходов, в том числе всех приходов на Аляске. Московская патриархия предъявила в последние годы на американских судах несколько исков о передаче ей принадлежащих митрополии храмов на том основании, что эти храмы некогда принадлежали русской Церкви, и все эти иски выиграла.

Редакция выходящего в Нью Йорке «Нового Русского Слова» неожиданно отказалась от печатания каких-либо откликов на переговоры митрополии с московской патриархией, за исключением сообщений самой митрополии и Архиерейского Синода Русской Православной Церкви за границей.

Редакция опубликовала заявление, в котором написала, что в вопросе об автокефалии американской митрополии газета «заняла абсолютно нейтральную позицию».

«Однако, — написала она затем, — чтобы дать возможность сторонникам и противникам автокефалии объяснить свою точку зрения, мы предоставили страницы газеты для сторонних сообщений. Благодаря этому, каждая сторона могла, за своей ответственностью, защитить свою позицию в этом вопросе».

В течение двух месяцев шла полемика в плане церковном и политическом. Редакция приложила все усилия к тому, чтобы полемика эта никогда не принимала характера личных выпадов. Многие из присланных нам сторонних сообщений не могли быть напечатаны из-за резкого полемического тона или личных выпадов и возвращены авторам. Если в некоторых случаях правило это было нарушено, нам остается только высказаться по этому поводу свое сожаление.

Мы считаем, что вопрос этот теперь в достаточной степени освещен и прекращаем всякую полемику по поводу автокефалии. Единственным исключением будет официальное сообщение от американской митрополии или Синода зарубежной русской Церкви, если такие сообщения последуют. Никакие другие полемические сообщения от духовных лиц от светских лиц и от отдельных приходов печататься больше не будут».

Свое решение редакция «Нового Русского Слова» объяснила приближением Великого поста и оскорбительностью для верующих людей всякой полемики вокруг Православной Церкви во время этого Поста, но русские политические круги в Нью Йорке полагают, что это не было единственной причиной, но не знают, что именно заставило газету внезапно прервать печатание сторонних сообщений по связанному с автокефалией вопросам, дававшее ей значительный доход.

АЛЕКСАНДР СОЛЖЕНИЦЫН — 90

Печатается без ведома и согласия автора.

РАКОВЫЙ КОРПУС

— А зачем — четыре? — Он спрашивал лишь потому, что всю жизнь при- вык везде спрашивать. Сейчас-то ему даже и лень было знать зачем.

— Один на совместимость, а три — проверить станцию по группе. На всякий случай.

— А если группа совпадает — какая еще совместимость?

— А — не свертывается ли сыворотка больного от крови донора. Редко, но бывает.

— Вон что. А вертите зачем?

— Эритроциты отбрасываем. Все вам надо знать.

Да можно и не знать. Олег смотрел на потолочное, режущее пятно. Всего на свете не узнаешь. Все равно дураком помрешь.

Сестра с белой короной вставила в зажимы стойки опрокинутую пятомартовскую ампулу. Потом под локоть ему подложила подушечку. Резиновым красным жгутом затянула ему руку выше локтя и стала скручивать, следя японскими глазами, сколько будет довольно.

Странно, что в этой девочке ему повиделась какая-то загадка. Никакой нет, девочка, как девочка.

Подобила Гангарт со шприцем. Шприц был обыкновенный и наполнен прозрачной жидкостью, а игла необыкновенная: трубка, а не игла, трубка с треугольным концом. Сама по себе трубка ничего, если только ее тебе вгонять не будут.

— У вас вену хорошо видно, — заговорила Вера Корнильевна, а сама подергивала одной бровью, ища. И с усилием, еле слышно, кажется, прорывом кожи, ввела чудовищную иглу. Вот и все.

Тут много было еще непонятного: зачем крутили жгутом выше локтя? Зачем в шприце была жидкость как вода? Можно было спрашивать, а можно и самому голову потрудить: наверно, чтоб воздух не ринулся в вену и чтоб кровь не ринулась в шприц.

А тем временем игла осталась у него в вене, жгут ослабили, сняли, шприц ловко отняли, сестра стянула над тазиком наконечность прибора, отбрасывая

из него первую кровь — и вот уже Гангарт приставила к игле вместо шприца этот наконечник, и держала так, а сама наверху чуть отвернула винт.

В стеклянной расширенной трубке прибора стали медленно, по-одному, подниматься сквозь прозрачную жидкость прозрачные пузырьки.

Как пузырьки эти всплывали, так и вопросы один за другим: зачем такая широкая игла? зачем стряхивали кровь? к чему эти пузырьки? Но один дурак столько задаст вопросов, что сто умных не управятся ответить.

Если уж спрашивать, то хотелось о чем-то другом.

Все в комнате было так празднично, и это белесо-солнечное пятно на потолке особенно.

Игла была введена надолго. Уровень крови в ампуле почти не уменьшался. Совсем не уменьшался.

— Я вам нужна, Вера Корнильевна? — вкрадчиво спросила сестра-японочка, слушая свой голос.

— Нет, не нужны, — тихо ответила Гангарт.

— Я схожу тут... На полчаса можно?

— М н е не нужны.

И сестра почти убежала с белой короной.

Они остались вдвоем.

Медленно поднимались пузырьки. Но Вера Корнильевна тронула винт — и они перестали подниматься. Не стало ни одного.

— Вы закрыли?

— Да.

— А зачем?

— Вам опять надо знать? — улыбнулась она. Но поощрительно.

Было очень тихо в перевязочной — старые стены, добротные двери. Можно было говорить лишь чуть громче шепота, просто выдыхать без усилия и так говорить. Так и хотелось.

— Да характер проклятый. Всегда хочется знать больше, чем разрешено.

— Хорошо, пока еще хочется... — заметила она. Губы ее никогда не оставались равнодушны к тому, что они произносили. Крохотными движениями — изгибом, не одинаковым слева и справа, чуть вывертом, чуть передергом, они поддерживали мысль и уясняли. — Полагается после первых двадцати пяти кубиков сделать значительную паузу и посмотреть, как чувствует себя больной. — Она все еще одной рукой держала наконечник у иглы. И с легким раздвигом улыбки, приветливо и изучающе, смотрела в глаза Олегу, нависая над ним: — Как вы себя чувствуете?

(Продолжение следует)

ЗРЯЧАЯ СОВЕТСКАЯ ФЕМИДА

Нет, право же, не так легко быть заграничным корреспондентом "Правды" или "Известий", или вообще любой другой советской газеты. Трудно. Мечется такой корреспондент, например, по Англии и ищет. Ищет, рыщет. Ему ведь нужно послать в газету, специальным корреспондентом которой он является, что-то настолько дегтярно-черное, чтобы подсоветский читатель, прочтя его статью, мог бы сказать: "Если у нас не все хорошо, то там, в Лондоне, и того хуже".

Беда только в том, что не всегда так получается. Бывает и так, что корреспондент изо всех сил стараясь, скажем, разоблачить "порочность" английского судопроизводства как бы указывает пальцем на порочность судопроизводства в самом Советском Союзе (конечно же, сам того не желая). В газете "Правда", от 5-го декабря 1969 г., ее специальный корреспондент Орестов, посвятил свою статью английскому судопроизводству, озаглавив ее — "Зачем завязали глаза Фемиде". На этом месте следует привести объяснения самого корреспондента "Правды" Орестова о древней богине Фемиде.

"Богиню правосудия Фемиду изображают с весами в руках и завязанными глазами. Дескать, ей не положено глядеть на лица обвиняемых и обвинителей — все они равны перед ее беспристрастным судом. Мифическая богиня олицетворяет собою миф о том, что правосудие было, мол, безразлично — сидит ли на скамье подсудимых феодал или крепостной, помещик или батрак, банкир или подмастерье.

На деле же в обществе, где есть эксплуататоры и эксплуатируемые, система правосудия остается орудием правящего класса".

Ну, вот символ правосудия — Фемида корреспондент "Правды" описал кратко своим читателям, но не следовало бы писать фразы: "На деле же в обществе, где есть эксплуататоры и эксплуатируемые, система правосудия остается в руках правящего класса". Не следовало бы по той простой причине, что в приводимых им примерах из деятельности английских судов, читатель не найдет ни одного случая, когда бы английская Фемида подмигивала подсудимому из "правящего класса" и чаща весов в ее руках опускалась бы в знак ее согласия с осуждением невинного.

Жену Рональда Бигса, одного из участников так называемого "великого ограбления почтового поезда" в 1963 году, с детьми задержали в Австралии. А сам бандит скрылся. И вот в Англии, вместо того, чтобы посадить жену и детей Бигса на скамью подсудимых, что, по мысли корреспондента "Правды", кажется логичным и необходимым, ей разрешают даже подписать договор с издательством об опубликовании ее мемуаров и дневников. Видите ли — какая несправедливая "английская Фемида". "Советская Фемида" — такой бы оплошности не допустила. Советская "коммунистическая Фемида", сняв с глаз повязку, хотела бы видеть наказанными не только жену и детей, подвергшегося осуждению, но даже и сестер его, и братьев, и матерей, и отцов его. Разве

не лишили права учительствовать жену такого, скажем преступника, каким в глазах партийно-правительственной верхушки выглядит сейчас бывший педагог Иван Яхимович? Разве "коммунистическая Фемида" оставила ненаказанными жен Синявского и Даниэля? Старушку-мать украинского художника Заливахи? И то не за ограбление поездов или сберкассы (что, оказывается, частенько случается в Советском Союзе), а изгоняют с работы из учебных заведений даже друзей и подруг всех тех, кто посмел написать повесть или роман, стихи или песни не отвечающие установленной партийной линии. Вот какая строгая "богиня правосудия Фемида" в советской действительности.

Конечно же, специальный корреспондент "Правды" — Орестов, воспитанный на коммунистическом понимании правосудия, уже потому, что жену и детей бандита Бигса в Англии не посадили на скамью подсудимых, готов утверждать, что, дескать, в Англии "система правосудия остается орудием правящего класса". А чьим же орудием остается правосудие в Советском Союзе? Орудием народа или орудием правящего класса над народом?

Вот те вопросы, которые не могут не возникнуть у каждого, кто будет читать статью Орестова в "Правде".

Сколько раз в советской прессе сообщалось (при самом строгом цензурном отборе, о каком судебном процессе можно писать, а о каком следует и умолчать) о судах над так называемыми расхитителями государственной собственности, хапугах — взяточниками, ворах и прочей братии, коллективно обворовывающей государство на миллионы рублей. Было и дело подпольной трикотажной фабрики при одной из психиатрических лечебниц. Было дело о сбыте на черном рынке готовой продукции на одной из швейных фабрик в Киеве. Разбиралось дело и о хищениях на рыбоконсервных предприятиях в Петропавловске на Амуре.

И что же? Стрелочников — шоферов, слабженцев, заведующих торговыми точками, продавцов советские суды приговаривали к пяти, а то и к семилетнему тюремному заключению, а главные виновники — организаторы и руководители всех этих воровских шаек, очень часто отделялись просто небольшим испугом. Они, в большинстве случаев, не попадали даже на скамью подсудимых. Они отделялись тем, что им "по партийной линии" выносили то ли просто выговор, то ли выговор с занесением в учетную карточку, то ли выговор с предупреждением, что, де, если попадешься еще раз, то исключим из рядов КПСС. Вот где, действительно, правосудие остается орудием правящего класса.

И это не только в судопроизводстве. Даже общегражданские законы и те применяются с учетом того — кем они

БЛАГОДАРНОСТЬ

Толстовский Фонд в Аргентине высказывает глубокую благодарность и признательность немецкому ортопедическому магазину и его хозяину господину Карлу Самарии за постоянную помощь больным, опекаемым Фондом.

Господин Самариа предоставляет весь товар по себестоимости и во многих случаях даже безвозмездно неимущим пациентам.

ТОЛСТОВСКИЙ ФОНД
в Аргентине

NICOLAS FEWR EL SOL SALE EN OCCIDENTE

(Continuación)

Es de esperar que algún día, en mi lugar, se encuentre un verdadero escritor, llegado del extranjero. Hallaría quizá palabras necesarias, colores vivos, sombras y penumbras. Pero el lector no tolera que los periodistas nos permitamos tales digresiones líricas. Exige una información completa, concreta y clara. No le interesa lo que ha pensado el periodista, sino lo que ha visto u oído. Sólo raras veces logramos dar, como de contrabando, o o tres pinceladas para recordar a la gente que no somos máquinas fotográficas, sino también hombres. Y hecha esta módica concesión a nuestro mundo interno, volvemos a la descripción del mundo exterior.

(Continuará)

А Н О Н С

9 МАЯ 1970

СОСТОИТСЯ КОНЦЕРТ ЕЛЕНА САМСОНОВОЙ

нарушаются. Если такой закон нарушит простой смертный — это одно, а когда его нарушит кто-то из высокопоставленных — это совсем иное. В газете "Известия" от 30-го ноября, под рубрикой "удивительные истории" было написано следующее: "Одни ездят за рулем лучше, другие — хуже. Одни больше любят орудовцев, другие — меньше. Но и те и другие, завидев красный свет светофора, тормозят, а свисток постового расценивают как безусловный сигнал к остановке и выяснению отношений. Поэтому можете представить себе удивление прохожих и милиции, увидевших, как по улицам города, не обращая внимания на светофоры и регулировщиков, мчится "Волга".

Ее путь напоминал лыжню сламоиста. Встречным и поперечным едва удавалось избежать столкновения со странным автомобилем. За "Волгой" отрядили погоню... Когда шальная машина, наконец, остановилась, орудовцы представились по всей форме водителю и

НАША СТРАНА

ОРГАН МОНАРХИЧЕСКОЙ МЫСЛИ

NUESTRO PAIS

Organo Monárquico Ruso

Editor-Director

TATIANA K. DE DUBROWSKY

M O N R O E 4219, Dep. 10

BUENOS AIRES (30)

T. E. 52-7426

Доктор

ДИМИТРИЙ ПОЛЯКОВ

по внутренним болезням.

Прием по вторникам, четвергам и субботам от 17.30 до 20 часов.

Pueyrredón 443 Villa Ballester

ЗУБНОЙ ВРАЧ

Dra. PISAREDICH de HORNBAIN
Docenta de Facultad de Odontología

ДОКТОР МЕДИЦИНЫ

(говорит по-русски)

Специальное лечение корней зубов.

Бор-машина Ultrasónico.

Искусственные зубы.

Рентгеновские снимки.

Прием ежедневно от 14 до 20 час.
Corrientes 2885, P. 2, Dto 22, Capital

T. E. 88 - 3605

Corrientes 2885, P. 2, Dto 22, Capital

Pueyrredón по линии Federico Lacroze).

стали выяснять причину его странного поведения.

Водитель выяснять ничего не хотел... Он рычал, плевался, применял разные выражения.

Орудовцы старались его утихомирить, но не встретив со стороны задержанного взаимопонимания, ограничили свободу его дальнейших поступков и выражений и доставили в ближайшее отделение. Теперь задержанный уже тостов не произносил. Вместо этого он стал выкрикивать имена разных влиятельных лиц, которые очень огорчатся, узнав, где он находится в настоящее время. Орудовцы, привыкшие к тому, что многие нарушители правил уличного движения пытаются наемать на какие-то свои знакомства и связи, поначалу серьезного значения бахвальству задержанного не придали. Какое же их было удивление, когда вскоре после их телефонного рапорта о случившемся куда следует, оттуда поступило указание задержанного немедленно отпустить для исполнения обязанностей управляющего областным трестом...

Описанное газетой происшествие никак нельзя считать "удивительной историей". К рубрике "удивительных" эта история отнесена только для того, чтобы описанное в ней читатель воспринял бы как нечто из ряда вон выходящее, а не обычное, привычное и молчаливо законное везде и повсюду.

Управляющий областным трестом — это уже "шишка". А коли "шишка", то и милиции нужно обращаться с ним не как с обыкновенным нарушителем правил уличного движения, а как с "шишкой", — причем с "шишкой" областного масштаба. Вот вам и советская Фемида — богиня правосудия! ●

АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК

Опытная учительница

дает уроки ученикам средних учебных заведений и взрослым

у них на дому.

Телефон: 758-3237.

РОДИТЕЛЬСКИЙ КОМИТЕТ ПРИ СВ. СЕРГИЕВОЙ ПРИХОДСКОЙ ШКОЛЕ
в воскресенье 24-го мая 1970 года в 21 час устраивает

БОЛЬШОЙ БАЛ

в зале "Acassuso", Santa Fe 650. San Isidro (два квартала от станции Acassuso, Автобусы 203, 60, 343, 404, 365, 707).

ДВА ОРКЕСТРА

ПАСХАЛЬНЫЙ СТОЛ

БУФЕТ, ЛОТЕРЕЯ И СЮРПРИЗЫ

Вечерние туалеты обязательны. Вход 500 песо.
Заказы на столики (на 4 чел. — 400 песо, на 10 чел. — 1000 песо) у Д. С.
Заботкина, тел. 758-5075 от 11 до 15 час. и от 19 до 21 часа

ПРИХОД В ПОЛЬЗУ ОКОНЧАНИЯ ПОСТРОЙКИ СВ. СЕРГИЕВОЙ
ПРИХОДСКОЙ ШКОЛЫ В VILLA BALLESTER.

ЗУБНОЙ ВРАЧ

Doctora

А. В. НИКИТИНА-ЧУЧУВАДЗЕ

Endodoncia — лечение корней зубов, технические работы, рентгеновские снимки, бор-машина ultra-sonico.

Прием по предварительной записи.
Понед., вторник, четверг и пятница
от 15 до 20 час.

T. E. 88-0431. PANAMA 914, p. 5, A
Один квартал от подземной жел. дор.
Angel Gallardo по улице Corrientes

АЛЕКСАНДР БРУННЕР АУКЦИОНИСТ

MARTILLERO

ПОКУПКА И ПРОДАЖА ДОМОВ, ИМЕНИЙ, УЧАСТКОВ.

КВАРТИРНЫЕ ВОПРОСЫ.

ГОВОРЯТ ПО-РУССКИ.

PUEYRREDON 222, VILLA BALLESTER, F.N.G.B.M. - T. E. 758-4759

ОРТОПЕДИЧЕСКИЙ МАГАЗИН

ORTOPEDIA ALEMANA

Протезы, мужская и женская ортопедическая обувь, корсеты, резиновые бинты и т. д. из лучшего заграничного и местного материала. Исполнение заказов быстрое и точное. Говорят по-русски. Предъявителям этого объявления и русским инвалидам особая скидка.

CALLE LIBERTAD 845 — CAPITAL — T. E. 44 - 3213